

Через Многополярность к Социализму: Манифест

Сентябрь 2021

*Данный документ подготовлен группой левых интеллектуалов из разных концов мира, обсуждавших перспективы социальных преобразований в эпоху, начавшуюся с глобальной пандемии ковида. Английский оригинал можно найти по адресу:
<https://internationalmanifesto.org/wp-content/uploads/2021/08/through-pluripolarity-to-socialism-a-manifesto-final.pdf>*

Уже в 1848-м году, призывая революционеров задушить капитализм в его европейской колыбели, Карл Маркс и Фридрих Энгельс провозгласили, что правящий класс, неспособный обеспечить существование рабочим, «непригоден более оставаться правящим классом» и «навязывать свои условия существования обществу». Последовавшая вскоре, за Весной Народов 1848-49 годов Парижская коммуна и революционная активность во всём мире нависли призраком коммунизма над классом капитала и привели к демократизации социальных отношений преодолев сопротивление контрреволюции.

После Второй мировой войны борьба рабочего класса способствовала появлению социального государства и привела к началу регулирования экономики в странах капиталистического центра, а также обеспечила национальную независимость и развитие государств на его периферии. Между тем, начиная с Русской революции 1917 года, ряд стран приступили к построению социализма. Эти страны последовательно организовывали производство удовлетворявшее нужды людей, справедливо распределяли труд и его плоды выстраивали отношения в духе сотрудничества. Несмотря на неудачи, проблемы и ошеломляющие повороты, начатая ими борьба за преодоление капитализма, отчуждения и империализма, продолжается.

Сегодня, после десятилетий нарастания противоречий капитализма неолиберальные или номинально социал-демократические правящие классы как богатых так и бедных стран придают словам Маркса и Энгельса зловещее значение. За четыре десятилетия политики благоприятия капиталу, неолиберальный, финансиализированный капитал потерял продуктивный динамизм и обратился к непродуктивному грабежу, драконовским репрессивным мерам, нарастающим экстремистским угрозам вплоть до возможности ядерной войны, провоцированию массовой миграции и экологической нестабильности в результате глобального потепления, загрязнения и потери биологического разнообразия, которые делают нашу планету все более непригодной к проживанию. А венчают эту картину потери человеческих жизней, принесенных на алтарь капиталистической прибыли, и нарастание политических репрессий которыми капитал ответил на бушующую во всем мире пандемию. Как известно, Роза Люксембург предупреждала, что альтернативой социализму будет варварство. Сегодня, однако, альтернативой является гибель человечества в масштабах планеты.

Уже к 2010-м годам, тлеющее недовольство вспыхивало с нарастающей частотой. Десятилетие началось с тунисских протестов, положивших начало «арабской весне», которая продолжилась в Европе протестами против политики жесткой экономии. За ними последовали выступления

школьников против политики ведущей к изменению климата, борьба индийских женщин-мусульман за гражданские права, движение в защиту «черных жизней», «жёлтые жилеты» во Франции и протесты против экономики безысходности и политических репрессий в разнообразных странах: от Турции, до Чили, до Нигерии. К 2020-му году индийские фермеры прибегли к блокаде правительства, решившего окончательно корпоратизировать сельское хозяйство страны, и работники организовали самую большую всеобщую стачку в истории самой большой капиталистической страны мира.

Неизбежно бессмысленные меры обветшавшего капитализма в ответ на пандемию провалились. Отрицали ли власти серьезность болезни, или противопоставляли сохранение жизней сохранению возможностей добывать средства к существованию – обычный эвфемизм капитала, на деле означающий сохранение прибылей – итогом их действий в ответ на пандемию явилось социальное убийство миллионов и провоцирование экономического кризиса исторических пропорций.

К середине 2021-го года, граждане стран капиталистического центра стали выдвигать требования расследовать эту убийственную политику, а миллионные толпы заполнили бразильские улицы обвиняя правительство в геноциде. Включились в протесты и индейцы. Чилийцы выбрали представительницу индейского племени Мапуче главой конституционной ассамблеи, созыва которой они добились ценой больших жертв. Боливийцы не поддались на провокацию попытки переворота реакционными силами. Палестинцы проявили беспрецедентное единение перед лицом израильской агрессии.

Сегодняшний капиталистический мир сегодня – это единый очаг политической напряжённости; пригодность капиталистической системы, как никогда под вопросом, её политические элиты теряют рычаги управления, а доверие к средствам массовой информации стремится к нулю.

Наоборот, меры, предпринятые социалистическими странами в ответ на пандемию, могут служить примером: Китай, Вьетнам, и даже блокадная Куба понесли сравнительно низкие потери и даже предоставили помощь другим странам в борьбе с пандемией. Китай даже показал небольшой экономический рост.

В 2021-м году, ни одна страна не воплощает собой экономические, технологические, экологические и социальные успехи рабочего класса так как это делает Китай, хотя достижения других социалистических стран, как, например, Кубы, тоже велики. Китай добавил к своим впечатляющим достижениям – великой политической и индустриальной революциям, тщательному искоренению феодализма и чрезвычайной нищеты, значительному вкладу в решению экологических проблем, включая использование возобновляемых источников энергии, массовую высадку леса и ядерную энергетику – лидерство и успехи в борьбе против коронавируса.

Не удивительно что правящая Коммунистическая партия Китая гордо отпраздновала столетнюю годовщину в июле 2021-го года. Эта партия превратила Китай в абсолютно необходимого участника борьбы человечества за социализм, предлагая помощь и вдохновение выступая примером страны, которая строит социализм с в соответствии со своими национальными особенностями.

Однако сегодня эта борьба находится на опасном распутье. Кризис, который долго варился в недрах капитализма, доведен пандемией до точки кипения и являет собой явный контраст в сравнении с разнообразными успехами Китая, подвиг главную империалистическую державу выступить организатором её империалистических лакеев в их Новой Холодной Войне с Китаем. Также как и старая, эта холодная война представляет собой общее империалистическое наступление против независимого развития народов: от Палестины до Перу, от Вьетнама до Венесуэлы. Многообразие средств которыми эта война ведётся подкреплено внушительным устрашающим арсеналом, включающим ядерное, химическое, биологическое и кибернетическое оружие массового поражения. Никогда ещё такая разрушительная сила не была сконцентрирована в таких немногочисленных безответственных руках угрожая абсолютному большинству людей планеты, людей, объективно заинтересованных в социализме.

Наш Манифест появляется в этот опасный момент как продукт глубокой и широкой дискуссии среди активистов всех континентов, представляющих разнообразные социалистические традиции. Он представляет собой историческую и теоретическую оценку текущего момента и призван помочь классовой и национальной борьбе за социализм.

Геополитическая Экономика Капитализма и Социализма

Капитализм имеет близкие отношения с революциями. Буржуазные революции привели к его возникновению, революции угрожали ему с самого зарождения и, начиная с 1917 стали серьезной угрозой. Вопреки либеральным мифам, только наиболее неестественная форма производства социального продукта может быть основана на «отделении свободного труда от объективных условий его реализации», «от земли являющейся (нашей) естественной мастерской» и от других средств производства.

Капитализм неотделим от империализма. Этому простому факту, который отчетливо осознавали большевиками и Третий Интернационал, современные социалисты уделяют недостаточно внимания. Капитализм не существует без эксплуатации рабочего класса, а также колониальных и полуколониальных стран. Он противостоит нациям в той же мере, что и стремлению рабочего класса к социализму на основании как геополитики так и политэкономии. Более того, любое эгалитарное общество отвергает капитализм как только с ним сталкивается. Так, сегодня, коренные жители захваченных земель избежавшие гибели от рук оккупантов, продолжают сопротивляться во имя своих древних прав, во имя земли, окружающей среды и сообщества.

Организованный политически рабочий класс добился концессий от класса капиталистов в виде социального государства, регулируемой экономики и налогов на капитал с целью защиты труда, земли и общества.

На междугородной арене, в диалектическом процессе неравномерного и взаимозависимого развития, сильные государства тщетно пытались сохранить свое имперское господство экономическими, политическими и военными средствами, зачастую соревнуясь друг с другом. Те, кто оказывал им сопротивление, пытались развивать производительные силы проводя политику протекционизма, государственного регулирования, отстаивая свой суверенитет. Именно это сопротивление, а не распространение рыночных отношений и империализм, развивали продуктивные возможности мировой экономики. Наибольшего успеха борьбе с империализмом через развитие производительных сил добивались там, где народные революции отстраняли

частный капитал от рычагов политической власти. Результатом этой борьбы между и против империалистических держав явился мультиполярный, или, как его более правильно называл Уго Чавес, имея в виду многообразие полюсов власти и разнообразие национальных капитализмов и социализмов, многополярный мир.

Ранняя многополярность привела к соревнованию между Великобританией и её старыми и новыми соперниками: Францией, Германией, Соединёнными Штатами и Японией – не только за рынки, но и за колонии и «экономическую территорию», т.к. они всё ещё могли захватить и удержать слабые государства и внегосударственные территории. Кульминацией этого соревнования была Первая мировая война и последовавший тридцатилетний кризис (1914-1945), подорвавший основы капитализма и империализма двумя мировыми войнами и Великой Депрессией. Во время этого кризиса, классовая и национально-освободительная борьба завершилась победой над фашизмом, двумя грандиозными революциями – Русской и Китайской – и восстанием колоний против Запада. Имеет смысл обрисовать очертания этого кризиса.

Кризис Империализма

Царская Россия была слабым звеном в имперской цепи, и Российская революция начала долгий марш человечества по пути к социализму. Произойдя вне пределов капиталистического отечества, эта революция должна была достичь как установления социальной справедливости, так и развития производительных сил для противостояния враждебному капиталистическому окружению. Русская и зарождающаяся китайская революции были как два глаза в прогрессивных штормах атакующих капитализм и империализм во всем мире, определивших успех в борьбе против фашизма в Европе и Азии, заплатив за этот успех примерно 30-ю и 20-ю миллионами жизней соответственно.

Будучи признанным одним из ключевых союзников в борьбе с фашизмом, Китай разорвал все неравные соглашения в 1943-м году, провозгласил независимость и выступил одним из пяти государств-основателей Организации Объединенных Наций в 1945-м. Четыре года спустя, возглавляемые Мао коммунисты победили в гражданской войне развязаной после японского поражения, и благодаря противодействию со стороны Соединенных Штатов, Китай оказался вне ООН и Совета Безопасности до 1971-го года.

В момент империалистического кризиса колониальные и полуколониальные государства также добились независимости. Последовательную поддержку в этой борьбе им оказали только Советский Союз, Китай и другие социалистические государства. Реакция Соединенных Штатов была, наоборот, двуличной. Будучи озабочены сохранением западного господства, они сбросили ядерные бомбы на Хиросиму и Нагасаки с только одной целью - устрашением Советского Союза. Они оказали помощь бывшим европейским в их борьбе за независимость только ради получения доступа к рынкам этих стран. С 1945-го года, они инициировали не менее 50-ти войн против стран третьего мира. Их дорогие вооружения, однако, оказались неспособны преодолеть политическую волю героических народов борющихся за собственную независимость, таких как корейцы, которым помогали китайские добровольцы, или вьетнамцы возглавляемые Хо Ши Мином. Американские военные провалы сегодня очевидны в Ираке, Сирии и Афганистане.

Независимые страны третьего мира пошли по пути автономного эгалитарного развития и индустриализации с целью сбросить империалистические оковы прибегнув к помощи, и

вдохновленные примером многочисленных социалистических государств, которым также пришлось начинать развитие с низкого уровня. В то время как Новые Развитые Государства 70-х и 80-х, а также БРИКС и зарождающиеся экономики ранних 2000-х широко известны, другие страны также достигли серьезных успехов.

Развал Советского Союза отбросил социализм назад, но не был концом социализма, только лишь концом раннего социализма. Путь к социализму, и, в конечном итоге, к коммунизму, длинный. Общества, пошедшие по этому пути, не освободились от классовых и исторических противоречий по мановению волшебной палочки. Неудачи возможны. В конце концов, социалистические революции до сих пор случались только в бедных странах. Развитие производительных сил не только значительно труднее по сравнению с существованием за счет империалистического ограбления, это развитие должно быть достигнуто в условиях непрекращающегося империалистического давления. Также возможна бюрократизация и потеря связи с народом со стороны политического руководства. Известная драма сталинской коллективизации и маоистского Большого Скачка явились следствием этих трудностей.

Пока что история социализма напоминает нам слова Энгельса о том что социализм «не является чем-то навечно застывшим» а также замечание Маркса по поводу пролетарских революций:

... пролетарские революции...постоянно занимаются самокритикой, постоянно прерывают сами себя, ... возвращаются к уже достигнутому чтобы начать всё сначала; они высмеивают с жестокой тщательностью полумеры, слабость и ничтожность своих первых попытокб кажется, что они сбрасывают своих противников только для того, чтобы последние могли черпать новые силы из земли и восстать перед ними снова более гигантскими, чем когда-либо прежде, постоянно отшатываются от бесконечной огромности собственных целей - до тех пор, пока ситуация, в которой поворот вспять не возможен, не будет создана.

Бесконечная колоссальность наших задач требует, чтобы мы сохранили наследие Советского Союза, а также все остальные попытки построить социализм, подсчитав исторически справедливый баланс их достижений, ограничений и неудач. В конце концов, эти попытки, по иронии судьбы, спасли капитализм в периоды кризиса.

Кризис Капитализма

Развивая идеи Маркса, Ленин и другие марксисты справедливо утверждали, что капитализм достиг своей «высшей стадии» в начале двадцатого века. Он выполнил свою историческую миссию по развитию производительных сил путем обобществления производства, сделав это жестоко и хаотично. Ранний конкурентный капитализм обобществил труд между фирмами. Позже, монополистический капитализм углубил техническое разделение труда внутри фирм. В дальнейшем, упаднические пороки монополистического и рантье капитализма вытеснили все достоинства конкуренции, которые он ранее имел, отвлекая ресурсы от производства и подавляя конкуренцию.

Эти перезревшие капитализмы погрузили мир в Тридцатилетний Кризис, и после 1945 года, смогли стабилизироваться и даже пережить трехдесятилетний «золотой век» только лишь за счет социального обеспечения, государственной собственности и планирования, а в случае Японии ,

Южной Кореи и Тайваня, земельной реформы, мер, которые капиталистические экономики заимствовали из набора политических инструментов стран, возглавляемых коммунистами. Эти меры способствовали росту, расширению потребления рабочего класса (компенсируя потерянные колониальные рынки) и спонсировали исследования и разработки по ускорению роста производительности труда. США были вынуждены терпеть и даже помогать «чуду» выздоровления соперников под жестким контролем государства, потому что эти меры привили рабочий класс Запада и крестьян Востока от коммунизма.

Успехи коммунизма были притягательны. Страны, возглавляемые коммунистами, демонстрировали здоровый и завидно устойчивый рост, подкрепленный технологическими инновациями. Советский Союз создал ядерное оружие сдерживания к 1949 году запустил Спутник в 1957 году и вывел Юрия Гагарина на орбиту в 1961 году, подвигнув США, движимых завистливым тщеславием, высадить человека на Луну.

Неудивительно, что многие страны третьего мира обратились к коммунизму, а наиболее приверженные независимому национальному развитию предпочли советские или китайские модели западным рекомендациям «развития». Их успех был значительным, даже несмотря на то, что они не оправдали больших ожиданий.

Послевоенный мир, как и международный порядок, решительно сдвинулись влево. Хотя США стремились подражать британскому образцу мирового господства девятнадцатого века, многополярность зашла слишком далеко. Несмотря на чванство времен Холодной войны, амбиции США сдерживались капиталистические державами-соперниками, преследующими комплексное государственное развитие, распространение и стабилизация социализма, а также странами третьего мира отстаивавшими свой суверенитет.

Бреттон-вудские институты международного управления, в основе которых была положена Организация Объединенных Наций, подчеркивали равенство и суверенитет наций и ненападение. США удалось навязать миру доллар, но только пообещав конвертируемость доллара в золото - бремя, которое оказалось для них слишком тяжёлым. Им удалось организовать Организацию Североатлантического договора (НАТО) сдерживаемую Организацией Варшавского Договора. Контроль за движением капитала, планирование, управление экономикой и торговлей, а также налогово-бюджетная и денежно-кредитная политика, направленная на обеспечение полной занятости и развития, были нормальными и повсеместными; они ограничивали капитал в пределах национальных границ.

Страны третьего мира, для которых эти договоренности имели наибольшее значение, создали мощные международные институты и движения - Бандунгскую конференцию, Движение неприсоединения, Группу 77 + Китай и Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию - чтобы использовать их для независимого развития и кооперации по линии Юг-Юг. Пять принципов мирного сосуществования - уважение суверенитета и территориальной целостности, ненападение, невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода, согласованные Чжу Эньлаем и Джавахарлалом Неру в 1954 году, нанесли удар по империализму и капитализму.

Несмотря на некоторые проблемы в левом движении, в первую очередь, советско-китайский раскол, большинство ожидало, что мир продолжит движение влево в сторону социализма.

Однако капитал продолжал оставаться в руках империалистических экономик. Несмотря на увеличение производственных мощностей при поддержке государств, а также значительно увеличение спроса за счет роста потребления рабочего класса, социальных достижений и достижений в области развития, производство неизбежно опережало спрос. Рост производительности труда также достиг своего пика, несмотря на значительную государственную поддержку, и, поскольку высокоорганизованный рабочий класс Запада и страны третьего мира требовали повышения зарплат, прибыли империалистического капитала неуклонно снижались. По мере замедления инвестиций и роста империалистических экономик вступили в кризис: второй спад 1970-х годов, судьбоносно совпавший с поражением США во Вьетнаме.

Неолиберализм: эликсир дряхлеющего капитализма?

Капиталистические экономики стояли теперь перед выбором: углубить социалистические реформы, государственную собственность и инициативу, инвестировать во все еще растущий третий мир для расширения спроса или, как рекомендовали неолибералы, поддерживаемые капиталом, отменить послевоенные ограничения на капитал в собственных странах и провести кампанию по их отмене за рубежом. Выбор первого пути благоприятствовал трудящимся и странам третьего мира, второго - капиталу и его компрадорским холопам.

Капитал победил. Левые были слабыми политически и интеллектуально, исторически расколотыми по вопросам реформизма, отношению к Первой мировой войне, череде социалистических революций после 1917 года, повсеместных жестоких репрессий времен холодной войны, социального государства и улучшения условий жизни. Он не мог организовать подавляющее большинство - рабочих, женщин, национальные движения, - которые имели бы все преимущества от первого выбора и потери в результате второго, в значимую политическую альтернативу. Третий мир также не смог организовать. Несмотря на социалистические и революционные достижения, как например, в Афганистане, Южном Йемене, Анголе и Никарагуа, процессы развития и революционные процессы столкнулись с огромным давлением со стороны империалистических и компрадорских сил и предательством со стороны разворачивавшейся контрреволюции в Советском Союзе.

Неолиберализм объявил о своем прибытии атакой на трудящихся и их исторические завоевания, а также шоком взлетевших процентных ставок, отправивших большинство стран третьего мира в два «потерянных» для развития десятилетия. Последовавшая капиталистическая реставрация распространила бедствия трудящихся на бывший Советский Союз и европейские социалистические страны.

Тем не менее, несмотря на свое мировое господство, неолиберализм потерпел неудачу. Он не смог возобновить динамичный капиталистический рост даже в пределах империалистических экономик. Он должен был потерпеть неудачу. Он интеллектуально лицемерен. Возникнув в монополистической фазе капитализма, он стремился защитить привилегии капитала от завоеваний рабочего класса, а позже от социализма и независимого национального развития, воспевая хвалу экономической свободе, правам собственности и конкуренции свободному рынку. Спонсируя свое возрождение более полувека спустя, неолиберальный капитал мечтал об авторитарном и имперском капитализме, каким он был до 1914 года.

Однако исторические часы невозможно не повернуть вспять, и неолиберализм продвигался неравномерно – достигнув наибольших успехов в и без того либеральном англо-американском сердце капитализма - встречая народное сопротивление на каждом шагу.

Внутри стран капиталистического центра неолиберальная политика привела к отказу от государственной собственности, регулирования и социальной защиты. Неолиберальный порядок атаковал профсоюзы и обрек трудящихся на высокий уровень безработицы, стагнацию реальной заработной платы, снижению уровня пособий, сокращению социального государства, увеличению прав работодателей, уменьшению объема социальных услуг.

В международном масштабе Международный валютный фонд и Всемирный банк стали властными судебными приставами имперских стран. Отменив ответственность кредиторов, они заставили страны третьего мира выплатить долги. В 1980-х и 1990-х годах, рынки для немногих сырьевых и низкотехнологичных промышленных товаров, производимые этими странами, были перенасыщены, а цены, экспортные поступления и доходы упали. Навязанная МВФ и Всемирным банком политика сокращения размеров государства, препятствовала комплексному государственному развитию стран третьего мира, которое позволило бы им стать более производительными, конкурентоспособными и способными выплачивать долги с меньшими усилиями. Между тем, во многих странах третьего мира империалистический капитал пользовался широким доступом к ресурсам, товарам и рабочей силе, подавляя суверенитет, народную демократию и национальное развитие.

Однако умирающий капитализм мог лишь злоупотреблять своими политическими преимуществами. Он не мог предотвратить снижение экономического роста, роста производительности труда и инвестиций. Его движимый скупостью отказ платить приличные налоги, заработную плату или плату за сырье и комплектующие, равно как и перевод производства в регионы с более низкой заработной платой, ухудшил условия спроса и усилил неравенство.

Хуже того, вместо того, чтобы вкладывать средства в производство, капитал, особенно в имперских странах, все чаще занимался непродуктивной, хищнической и спекулятивной финансовой деятельностью. США этому способствовали. После того, как доллар был вынужден отказаться от золотого эквивалента в 1971 году, они систематически поощряли финансовую деятельность, выраженную в долларах, поэтому спрос на доллар и его цена оставались высокими. Растущие долговые пузыри и пузыри активов высасывали деньги из рабочих, малых предприятий, правительств и налогоплательщиков, преумножая богатство крошечной элиты, поскольку правительства разрешали все более частые финансовые кризисы в пользу кредиторов.

Ироническую роль сыграли во всем этом и нформационные и коммуникационные технологии (ИКТ). Экспериментальная кибернетика советских времен продемонстрировала потенциал ИКТ в демократическом социалистическом управлении экономикой и планированием. Вместо этого, неолиберальные капиталисты использовали его для офшоризации производства, используя ИКТ инструменты для контроля, концентрации и централизации капитала, занимаясь грабежом и финансовыми спекуляциями, присваивая землю и ресурсы, усиливая контроль над сотрудниками и манипулируя клиентами, обходя, а не решая проблемы спроса, искусственно создавая фальшивые запросы посреди моря неразрешенных реальных потребностей. Такой капитализм ухудшил благосостояние людей, качество и количество рабочих мест и социальных услуг.

Неолиберальный капитализм, несмотря на замедление роста, также привел к чрезвычайной экологической ситуации, связанной с загрязнением окружающей среды, изменением климата, утратой биоразнообразия и чрезвычайной жестокостью по отношению к животным, выращиваемым на фермах, поскольку капитал превратил все, что земля предлагает человечеству бесплатно, в грабеж и прибыль. В самом деле, нынешняя пандемия может быть всего лишь очередным зоонозным вирусом, который перекинулся на человека благодаря ускоренному вторжению и разрушению мест обитания диких животных.

Несмотря на ясный научный консенсус, указывающий на необходимость немедленных действий государства и международного сообщества, настойчивое стремление капитализма к прибыли и рыночным «решениям» только усугубляет положение.

Неолиберализм ухудшал показатели роста капитализма от десятилетия к десятилетию, а после 2008 года экономика росла меньшими темпами чем во время Великой депрессии. К концу 2010-х наиболее проницательные наблюдатели ожидали серьезного экономического кризиса выхолащенных капиталистических производственных систем, типичным примером которых являются неолиберальные лидеры, США и Великобритания, на фоне роста протестов и социальных волнений. Пандемия спровоцировала кризис, обнажив и усугубив шокирующую извращенность неолиберальной капиталистической экономики, как никогда раньше.

Восстановление экономики, устранение чрезвычайной экологической ситуации и пандемии потребуют промышленной политики, государственных инвестиций, социального перераспределения, экологического планирования и инфраструктуры здравоохранения в масштабах, возможных только в рамках социализма, и потребуют прекращения контроля капиталистов над государством и политикой.

Дорога к нему широко открыта. Недовольство населения неолиберальным капитализмом широко и глубоко, особенно среди тех, кто маргинализирован ещё и по признаку пола, расы и в других отношениях.

Уклонение левых от борьбы и популизм

Однако исторические партии и союзы трудящихся, за некоторыми достойными исключениями, в большинстве своем не смогли мобилизовать это недовольство. Основные профсоюзы капиталистических стран исторически выбирали классовое сотрудничество с капиталистическими транснациональными корпорациями и наднациональными организациями под демобилизирующим влиянием Европейской конфедерации профсоюзов (ЕКП) и Международной конфедерации профсоюзов (МКП). Под воздействием неолиберальных атак, такие профсоюзы обычно сокращались, в результате чего растущий прекариат во всем мире оставался неорганизованным. Тем не менее, радикальные профсоюзы на низовом уровне множатся, и Всемирная федерация профсоюзов (ВФП), наследница антифашистской и антиколониальной борьбы, остается социалистической и антиимпериалистической, объединяя 120 миллионов рабочих в 135 странах, находящихся за имперским водоразделом.

Хуже обстоят дела с историческими партиями трудящихся. Когда правые партии двинулись вправо в сторону неолиберализма в 1970-х годах, многие из этих партий последовали за ними, ослабив связи с трудящимися, хотя часто не без ожесточенной борьбы.

Хотя наиболее отчетливо на такие изменения прослеживаются на Западе и в Восточной Европе они также заметны и в некоторых странах третьего мира.

Образованные и интеллектуальные элементы этих партий проложили дорогу. Они классически соединили широкие массы рабочего класса с небольшими интеллектуальными группами. Однако последние, возглавлявшиеся в недавние десятилетия такими политиками, как Тони Блэр и Клинтон, выросли численно, и стали доминировать над партиями, которым они некогда служили, подтолкнули их к неолиберализму, часто под вывеской «глобализации».

Расширение послевоенной государственной и корпоративной бюрократии требовало квалифицированного персонала и расширения профессионального управленческого слоя. При неолиберализме централизованное управление, проектирование, дизайн, юриспруденцию, маркетинг, рекламу, финансы и другие подобные функции в сосредотачивается в западных странах, увеличивает численность этих групп. Этот профессиональный управленческий слой, возвышающийся над массой трудящихся, пользуется многими привилегиями, включая доступ к частным и общественным ресурсам. Неолиберальный политический истеблишмент - избранные политики и бюрократы в правительстве, профсоюзы и НПО - происходят из этого слоя. Благодаря профессиональным и семейным связям, пересекающим партийные линии, возникла межпартийная политическая элита, отражающая неолиберальный политический консенсус, предложивший нашему вниманию странные дезориентирующие зрелища: Фонд Форда, выступивший спонсором Всемирного социального форума, Тони Блэр, разработавший устав ЕС о финансировании политических партий, и политические партии и фонды, повязанные неолиберальными обязательствами благодаря государственному финансированию и спонсорству ЕС.

Партийные разногласия теперь все больше сводятся к различиям в способах мобилизации избирателей. В то время как правые партии естественно апеллируют к мелкобуржуазному социальному консерватизму, исторические партии рабочего класса, в которых сейчас доминируют профессионалы, сочетают неолиберализм, способствующий поддержанию их собственных доходов и образа жизни, с социальным либерализмом. Даже в своих самых лучших проявлениях социальный либерализм сосредоточен на борьбе отдельных, обычно привилегированных членов маргинализованных социальных групп - женщин, сексуальных и этнических меньшинств. Хотя социальный либерализм провоцирует «культурные войны», которыми пестрят заголовки средств массовой информации, он игнорирует подавляющую часть членов рабочего класса этих групп, тех, которые непропорционально бедны, безработны и нестабильно заняты, положение которых не улучшается а, в сочетании с неолиберализмом, даже ухудшается. Главным образом поэтому традиционные европейские социал-демократические партии так стремительно утратили поддержку.

Этот профессиональный слой предпочитает встречи, конференции, форумы, дебаты в СМИ и избирательные кампании тяжелой работе политической организации масс в рабочих кварталах и на фабриках. Между тем трудящиеся, страдающие от низкой оплаты труда, низких цен на свою продукцию, безработицы, отчуждения и нестабильности, все еще стремятся к социализму своих коллективных прав. Однако они разделены по доходам, навыкам, полу, расе и другим социальным линиям и политически сбиты с толку манипулятивными «культурными войнами» между правым и левым крылом объективно реакционных и контрреволюционных

неолиберальных политических элит с их охотой на ведьм рутинно ведущейся против действительно радикальных лидеров и движений.

Эти элиты клеймят усилия как правых, так и левых по мобилизации масс недовольных неолиберализмом как «популистские»ю И крайне правую политику Трампа, или Болсонару, или Моди, и левую политику Корбина или Мадуро обвиняют в том, что они сосредоточены на социальном разделении. Однако первые всего лишь манипулирует социальными разломами, созданными неолиберализмом, для захвата власти, а вторые стремятся излечить их, обращая неолиберализм вспять. Хуже того, беспристрастность политического истеблишмента иллюзорна: они терпят Трампа на его посту, но бросают все силы чтобы остановить по-настоящему прогрессивных политиков на подступах к власти и, в случае неудачи, постоянно преследуют тех при исполнении их служебных обязанностей.

Общие проблемы простых людей даже не обсуждаются, не говоря уже о их решении. Хотя большинство в капиталистических странах - в странах третьего мира, посткоммунистических странах или деиндустриализованном Западе - по-прежнему выступают против неолиберализма, , эта оппозиция практически не находит политического выражения из-за отказа политических элит идти на даже самые умеренные уступки. По мере того, как экономический спад сокращает возможности карьерного роста среднего класса, прекариат начинает включать образованных молодых людей и менеджеров старшего возраста. Зловещим образом, как и в Германии между двумя мировыми войнами, многие бывшие центристские «средние классы» заражаются крайне правыми идеями. Многие участники стихийных восстаний против неолиберализма, отражающих упорство трудящихся, такие как французские «желтые жилеты», попадают под влияние реакции.

Политический и моральный кризис международного коммунизма после 1991 года и предательство коммунистических лидеров, которые предпочли профессиональное восхождение через партийную бюрократию служению трудящимся, усугубляют проблему. Фиктивные «солидарности» - этнизм, расизм, общинность - демагогически настраивают трудящихся против других жертв той же системы, мешают идентифицировать тех, кто действительно несет ответственность за их несчастья.

Поэтому сегодня классовая борьба бушует среди левых, в то время как левые должны ее вести.

Однако по мере углубления экономического кризиса неолиберальные политические элиты теряют контроль над политикой, особенно потому, что в международном плане успехи социалистических обществ делают упадок капитализма и его издержки ещё более выразительными.

Неолиберализм и упадок Запада

Неолиберализм не смог долго поддерживать состояние «шока и трепета» вызванного его изначальным наступлением на трудящихся, страны третьего мира и, в конечном итоге, на Советский Союз и восточноевропейский социализм. По мере того, как разрыв между неолиберальными идеями и реальностью продолжал увеличиваться, неолиберализм из своей первоначальной Тэтчер-Рейгановской формы был вынужден трансформироваться в «глобализацию» в 1990-х, в «империю» США в 2000-х и в «жесткую экономию» в 2010-х.

Когда Запад танцевал на могиле Советского Союза, философ Госдепартамента США Фрэнсис Фукуяма объявил, о Конце Истории. Человечество достигло своей цели: либеральная демократия

и капитализм. Идти дальше оно не могло. Ошеломленный мир ожидал однополярности и надеялся на дивиденды мира. Сама же история решила по-другому.

Однополярность?

Вместо однополярности она ускорила движение в сторону многополярности. Поскольку неолиберализм привел к замедлению роста Запада, центр тяжести мировой экономики начал смещаться в сторону быстрорастущей социалистической рыночной экономики Китая и крупных развивающихся капиталистических стран, которые отбросили худшие формы фундаментализма свободного рынка, таких как Бразилия, Индия и Россия. К 2010-м годам эти страны потребовали реформы институтов международного управления, включая МВФ и Всемирный банк. Когда Запад отказался сотрудничать, они, особенно Китай, запустили новые. К таким структурам относятся Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Шанхайская организация сотрудничества, Новый банк развития и Боливарианский Альянс Народов Нашей Америки. Китай и Россия также возглавили евразийскую интеграцию, используя растущее экономическое влияние Китая - две трети стран мира сегодня торгуют с Китаем больше, чем США, инициировав программу "Один пояс, один путь" и возродив военную мощь России для обеспечения экономических потребностей и потребностей безопасности соседних стран. Образовавшийся евразийский полюс, охватывающий почти треть населения мира и более половины его территории, преодолевает разрушительное наследие советско-китайского раскола, по крайней мере, в антиимпериалистических целях.

Африка и Латинская Америка также выступили против Запада. «Розовый прилив» левых правительств в Латинской Америке отказался отступить, несмотря на яростные попытки подрыва со стороны США. В Африке, несмотря на неудачи, как например в Ливии, происходило объединение национальных и левых силы. Бывшие французские африканские колонии стали свидетелями массовых движений против неокOLONиального франка КФА. Французская оккупация стратегически важной Центральноафриканской Республики была предотвращена, и выборы были организованы под защитой русских и руандийских войск. Страны САДК выступили против возглавляемых Великобританией усилий по смене режима в Зимбабве, ряд стран-соседей помогает Мозамбику бороться с повстанцами на севере страны, находящимися под влиянием ИГИЛ.

Африка и Латинская Америка сегодня более независимы экономически и политически, они возрождают panaфриканизм и пан-латиноамериканство, за которые боролись поколения революционеров, демонстрируя, что посеянные ими революционные семена все еще прорастают.

Мирный Дивиденд?

Мирный Дивиденд так и не материализовался. США пытались компенсировать снижение своей роли как экономического центра военной агрессией. Войны множились под фальшивыми лозунгами «прав человека», «демократии» и «ответственности за защиту» граждан якобы несостоявшихся государств, они становились гибридными. Эти войны продвигали не демократию, а неолиберальный капитализм с целью открытия бедных стран чрезмерной эксплуатации имперским капиталом, вплоть до рабства, при этом нарушая самые базовые права человека – права на жизнь и развитие. США также наказали непокорные страны, такие как Сирия, Куба, Венесуэла, КНДР или Йемен, заблокировав импорт лекарств, нефти и продуктов питания.

Эти войны также оказались бесконечными. Для финансиализированного и деиндустриализированного Запада, где по-прежнему сосредоточены основные отрасли производства вооружений, войны были промышленной политикой. Способный разрушать, но не восстанавливать, ведя войны не только целью в них победить, но и для испытания и рекламы оружия, Запад под руководством США при поддержке таких государств-гарнизонов, как Израиль, не одержал ни одной победы. Он оставил после себя только следы разрушения.

Растущий милитаризм, репрессии, массовое обнищание и разрушение окружающей среды породили волны мигрантов, которые подавлявшихся пограничным контролем, который западные страны усилили сами и в участие в котором вовлекли пограничные государства. Берлинская стена, возможно, и пала, но вслед за ней, в процессе урезания свободы слова, правды, изобличения и протестов, возникли сотни других. Нарушения прав человека стали обычным явлением не только в странах третьего мира, но и в городах Запада, таких от Миннеаполис до Парижа.

Как могут существовать права человека без мира и развития, социальной справедливости и социальных прав? Как могут государства и народы достичь этого без суверенитета, признания многополярности мира и уважения, вместо стигматизации таких стран, как Китай, Куба или Никарагуа, которые стремятся реализовать эти самые фундаментальные права человека?

Капитализм совершает свои преступления против человечности и против самой возможности существования общества под прикрытием антикоммунистической пропаганды, пытаясь помешать людям осознать, что социализм лучше защитит их права человека - либеральные свободы слова, религии или ассоциации в той же мере, что и права на достойную, занятую осмысленным трудом, здоровую и культурно богатую жизнь.

В эти времена плачевного состояния экономики, общества, политики и международного влияния Запада прибыла пандемия.

Капитализм и социализм под Стресс-тестом пандемии

Будучи неподготовленными, несмотря на многочисленные предупреждения, отрицающие серьезность болезни изначально, капиталистические страны, как богатые, так и бедные, сильно пострадали от пандемии. Социальная инфраструктура и инфраструктура здравоохранения, серьезно ослабленные десятилетиями недофинансирования, оказались перегруженными в большинстве богатых стран и рухнули во многих бедных странах. Неудовлетворенные даже без ковида потребности здравоохранения, увеличились в геометрической прогрессии.

Капиталистические правительства утверждали, что разрываются между спасением жизней и добычей средств к существованию, на поверку подвергали людей опасности ради капиталистической прибыли.

Государственные власти США в первую очередь оказали беспрецедентную по масштабам и разнообразию мер поддержку сократившимся финансовым рынкам. Некоторые нелиберальные правительства даже пытались добиться «коллективного иммунитета» с помощью инфекции, невзирая на число погибших. Общественный резонанс предотвратил эту, отнюдь не единственную стратегию обменяв ее на чуть менее смертоносную тактику «смягчения последствий»: использование сокращающего прибыль карантина как можно реже для поддержания количества

госпитализаций на уровне обеспечивающем предотвращение коллапс слабых систем общественного здравоохранения. .

Давно приверженные корпоративной и коммерциализированной медицине, неолиберальные правительства просто отказались укреплять системы здравоохранения или создавать возможности социальной и медицинской помощи на уровне местного самоуправления обеспечивающим меры по тестированию, отслеживанию и поддержке изоляции случаев заболеваний и индивидуумов находившихся с ними в контакте, что было совершенно необходимо для подавления распространения вируса. Вместо этого политики предлагали своим друзьям-капиталистам возможности для частной наживы используя системы здравоохранения и общественных услуг. Между тем, нерешительно применяемый попытки карантина неизбежно продлевались и повторялись, в результате чего экономика резко падала чем подвергала опасности реальные средства к существованию миллиардов людей.

Хаотичные циклы нерешительного карантина и слишком раннего смягчения карантинных мер в неолиберальных капиталистических странах обошли огромное количество «необходимых» работников, а недобросовестные способы подачи информации правительствами поспособствовали сопротивлению ограничениям и вакцинации, в результате в этих странах были зарегистрированы одни из самых высоких показателей заболеваемости и смертности в мире.

В то время как богатые страны предлагали некоторую финансовую поддержку (для поддержания спроса, а не для поддержки людей), это было невозможно в большинстве бедных стран, уже имеющих финансовые задолженности, чьи правительства стали еще менее способными реагировать на пандемию или удовлетворять базовые нужды.

И без того глубокое социальное разделение еще больше углубилось. Люди с высоким доходом работали из дома. Благодаря сохранению полной зарплаты и сокращению расходов они даже погасили долги. По мере того, как поддержка финансовых рынков генерировала их беспрецедентный рост, денежная элита становилась богаче, а миллиардеры - более многочисленными.

Трудящиеся, особенно женщины с нестандартной занятостью, расовые меньшинства и другие уязвимые группы, напротив, либо страдали от бедности, безработицы, изоляции, потери сбережений, хищнических долгов и полного отчаяния, либо будучи низкооплачиваемыми «необходимыми» работниками «переднего края», продолжали работать, подвергаясь опасности заражения, болезни и смерти. Отсутствие доступа к медицинскому обслуживанию, переполненное многоквартирное жилье, не отвечающее установленным стандартам, и бездомность повышают риск инфицирования, заболеваемости и летального исхода. Поскольку многие профсоюзы недостаточно защищают права этих работников или не представляют их вовсе, а работодатели не заинтересованы в защите их здоровья, тяжелое положение этих людей по большей части оставалось без внимания.

Находящиеся под контролем мужчин женщины детородного возраста, которые являются основными поставщиками неоплачиваемого труда по уходу за детьми, больными и пожилыми людьми, а также зачастую занимающие низкооплачиваемые рабочие места, также пострадали от пандемии и карантина. Закрытие школ и детских садов принудило этих женщин оставить работу. Особенно сильно пострадали домохозяйства, возглавляемые женщинами. Когда системы

здравоохранения рухнули, миллионы женщин потеряли доступ к противозачаточным средствам и в условиях изоляции несоразмерно пострадали от домашнего насилия.

Другие маргинализированные группы также пострадали. Благодаря правительственной дезинформации и нападкам со стороны правых, различные меньшинства - выходцы из Восточной Азии в Северной Америке, мусульмане в Индии - страдали от растущего насилия и разжигания ненависти. Дискриминация сексуальных и гендерных меньшинств в сфере занятости, жилья, здравоохранения и социальных услуг усилилась, что также подвергло их большему риску для здоровья.

Наконец, изоляция и отсутствие возможности участия в социальной активности, сбои в обучении и экзаменах особенно сильно ударили по молодежи. Те, у кого нет надежного доступа к компьютерам, Интернету и электричеству, пострадали больше всего, и многие вообще бросили школу. Отсутствие возможностей трудоустройства и перспективы отсутствия работы еще больше усугубляли ощущение безысходности у молодежи.

Контраст с социалистической системой Китая был ошеломляющим. Оборудованный впечатляющей для развивающейся страны инфраструктурой здравоохранения, управляемый партией, способной уделять первоочередное внимание спасению жизней, Китай быстро решал проблемы. За считанные дни были построены полностью оборудованные больницы, мобилизованы медицинских работников со всей страны для оказания помощи Уханю - Китай подавил распространение вируса, спас жизни граждан и теперь может похвастаться самыми высокими в мире темпами роста экономики.

Опыт других социалистических стран был аналогичным: по состоянию на 6 августа 2021 года, в то время как смертность в Китае составила 3,22 на миллион жителей, Вьетнам, Лаос (самая бомбардированная страна в мире), Куба, Венесуэла и Никарагуа ограничили количество смертей от COVID-19 на миллион до 27,94, 0,96, 281,11, 128,92 и 29,59 соответственно. Сравните это с 1858,96, 1 920,72, 704,81 и 1661,87 для США, Великобритании, Канады и Франции соответственно. Справедливости ради, необходимо отметить что капиталистические экономики Восточной Азии с их традициями государственного интервенционизма и `` конфуцианскими '' социальными нравами добились большего: 120,61 и 41,21 смертей на миллион в год в Японии и Южной Корее соответственно.

Капиталистические страны сделали всё, чтобы не признать этот социалистический успех. Даже престижный медицинский журнал The Lancet предпочел продемонстрировать превосходство практики подавления пандемии над смягчением с помощью исследования, ограниченного странами ОЭСР, исключив образцовые социалистические модели подавления.

Не желая вкладывать государственные средства в разработку навыков и поддержку людей для подавления вируса, а вместо этого работая на получение баснословных прибылей фармацевтическими корпорациями, неолиберальные правительства сделали ставку на вакцины. Однако, хотя вакцины и необходимы, они недостаточны для борьбы с пандемией. Надлежащая система тестирования, отслеживания и карантина на местном уровне имеет важное значение, особенно в условиях массового отказа от вакцинации вызванного недоверием к властям, что привело к невозможности достичь уровня необходимого для коллективного иммунитета населения даже в богатых странах, в то время как страны третьего мира. в значительной степени

остаются незащищенными, что создаёт условия появления и распространения новых вариантов вируса.

На самом деле, неолиберальная система вакцинационного апартеида обеспечит работает именно в этом направлении. Богатые страны скупают вакцину, ограничивают поставки и создают дефицит, настаивая на соблюдении «прав интеллектуальной собственности» и не позволяя другим странам производить вакцину. Когда Китай и Россия увеличивают мировые поставки вакцин продавая её по доступной цене или даже раздавая бесплатно, Запад высмеивает эти действия как «вакцинную дипломатию» и отговаривает бедные страны принимать вакцину.

По мере появления новых вариантов вируса, новые вакцины или бустеры принесут большую прибыль фармацевтическим компаниям, в то время как циклы карантин и послаблений на местном и национальном уровне приведут к невозможности добывания средств к существованию трудящимися, не говоря уже о росте неопределенности и неравенства, состояния безысходности и смертям.

Когда наступит восстановление, оно будет гарантированно слабым и K-образным, что еще больше усугубит неравенство между небольшой, все более до неприличия богатой элитой и массами трудящихся.

Классовая и национальная борьба за социализм

Резкий контраст между успехами социализма и неудачами капитализма сделал судьбу капитализма важным фактором в равновесии международных сил. Наряду с внутренней классовой борьбой, международная борьба в ближайшем будущем будет важным, если не главным компонентом движения к социализму.

Империалисты в ответ пытаются установить новый, псевдофилантропический этап неолиберализма. Его главный аргумент – обеспечение основных предметов первой необходимости, будь то вакцины, экологичные или медицинские технологии или услуги в области образования и здравоохранения. Естественно, в условиях снижения спроса из-за экономического кризиса, вызванного пандемией, капиталисты предпочтут государство в качестве покупателя. Дискурс о «правах» граждан на определенные продукты и услуги будет распространяться. Будут продолжаться также и разговоры о необходимости усиления роли государства и увеличения государственных расходов. Корпоративное частное производство этих «предметов первой необходимости» для получения прибыли будет оправдано аргументами об «инновациях», «выборе» и «эффективности» частного сектора. Неэффективное и авторитарное частное производство некачественных и неудовлетворительных товаров и услуг будет оплачено из налоговых поступлений. Финансовые спекуляции и деятельность рантье продолжатся.

Естественно, этот новый неолиберализм, неизбежно столкнется с сопротивлением из-за углубляющегося социального раслоения и прогрессирующей несостоятельности капитализма в сфере производства. Даже без организованной и опытной левой оппозиции явные неудачи неолиберализма на фоне растущих мошенничества и коррупции будут потрясать политику. Усилия по экспорту этих практик и дискурсов за пределы имперского ядра капитализма на международном уровне будут иметь лишь ограниченный успех, поскольку более ответственные

правительства будут искать альтернативные торговые и инвестиционные связи, завязанные, например, на Китай.

В самом деле, по мере развития многополярности, в то время как влияние империализма и доллара снижаются, а капитализм продолжает давать сбои, пропаганда Новой холодной войны против Китая звучит всё менее убедительно. Хуже того, разногласия внутри имперского лагеря - внутри НАТО, между государствами и даже внутри капиталистических классов – в дальнейшем будут только увеличиваться благодаря растущей даже для Запада и его традиционных союзников и корпораций экономической привлекательности Китая. Попытки США сплотить европейских, восточно- и южноазиатских «демократических» союзников в рамках новой стратегии «Индо-Тихоокеанского четырехугольника» уже заглохли.

Суть «международного порядка, основанного на правилах», базирующегося на якобы универсальных ценностях, который предлагают США, становится все более понятной всем: имперское отрицание прав стран третьего мира на развитие, навязанное посредством военной агрессии, санкций, эмбарго и войн. Поддержка Китаем международного «сообщества работающего на общее будущее для человечества», основанного на общих ценностях, принципах ООН и Пяти принципах мирного сосуществования, предлагает гораздо более привлекательную альтернативу, способную решить общие проблемы человечества.

Капитализм находится в тупике внутри стран и за их пределами, поэтому и классы и нации, борющиеся за социализм, обязаны двигаться вперед в духе солидарности. На этом пути некоторые правительства и движения, такие как Иран или йеменский «Ансаруллах», например, могут на первый взгляд показаться странными попутчиками для трудящихся, их социалистических наций и движений. Однако, поскольку эти страны и движения подвергаются империалистической агрессии, войнам, блокадам, экономическим и финансовым санкциям, цветным революциям и смене режимов, они заслуживают как минимум антиимпериалистической солидарности.

Современные требования социализма людей и народов

Капитализм давно перестал быть исторически прогрессивным. Перед человечеством стоит задача вырвать связывающую мир социализацию производства из-под его контроля прямо сейчас, на пороге новой промышленной революции, которая разрабатывает робототехнику, искусственный интеллект, нанотехнологии, квантовые вычисления, биотехнологии, Интернет вещей, 3D-печать и тому подобное. Капитализм не может полностью раскрыть потенциал этих технологий, в то время как Китай лидирует, все больше приобретая контроль над технологическими стандартами, интеллектуальной собственностью и связанной с ними ренты и бросая вызов киберпревосходству “государства безопасности” США.

На сегодняшний день ряд народов уже строят социализм, но большинству приходится расплачиваться за сохранение контроля над уменьшающимся и разграбляемым капиталом. Давно пора всем трудящимся начать строительство социализма, сформировав «класс для себя», свергнув класс капиталистов и взяв политическую власть.

Мы несомненно придем к коммунизму - к обществу, которое производит потребительские ценности, а не меновые стоимости, и распределяет общественный продукт, беря «от каждого по его способностям» и отдавая «каждому по его потребностям» - только в конце долгого пути. Мы

должны пройти несколько этапов социализма - все более обобществленное производство, распределение и мировоззрение - прежде чем наши производственные мощности, наши общества и наши культуры станут способными взаимодействовать с другими людьми, группами и обществами в солидарности, при этом живя в гармонии с другими видами живых организмов и планетой.

Ключевым моментом на этом пути является захват контроля над государством у капитала. Роль государственной власти, государства, важна и особенна, и контроль над ней должен находиться в руках трудящихся. Хотя капитал может управлять значительными частными предприятиями, особенно на ранних этапах социализма, социалистическое государство должно постепенно подчинять все производство общественным целям посредством планирования для удовлетворения общих интересов. Решение о том, обобществлять ли данные конкретные средства производства, будет зависеть от контекста и основываясь на прагматизме.

Каждая страна с ее особенной исторической конфигурацией производственного развития, социальной организации и культуры будет идти по этому пути со своей собственным скоростью и по своей схеме. Кто-то может присоединиться к путешествию позже, кто-то может пойти необычным маршрутом, а кто-то, вероятно таких будет не много, может не присоединиться к нему в ближайшее время.

Основополагающий принцип «люди и планета важнее прибыли» подразумевает следующие основные требования людей и народов, борющихся за социализм:

1. Физические, экономические и эмоциональные страдания народа во время пандемии делают полную социализацию здравоохранения с всеобщим бесплатным доступом в момент использования тем рычагом, который открывает ворота к социализму. Такой доступ должен включать распространение систем общественного здравоохранения способных обеспечить наилучшие подходы к профилактике и лечению нынешних и будущих пандемий на самые отдаленные районы и деревни,. Такие системы здравоохранения возможны как в бедных, так и в богатых странах, и имеют еще два преимущества. Их потребность в квалифицированных практикующих врачах расширит государственное образование, обучение и исследования в области профилактики и лечения, предлагая высококачественную работу для многих. Их потребность в активной государственной власти, твердо приверженной социальному благополучию, - как раз то, что объективно необходимо для перехода к социалистическому обществу. Если такая система общественного здравоохранения окажется возможной, если не в полной мере, то хотя бы по-существу, люди ясно увидят, потребуют и станут работать для распространения этой модели на другие родственные сферы, такие как образование, уход за детьми и престарелыми или жильем.
2. Для того чтобы наметить дальнейший путь социального прогресса, нам необходимо вспомнить то, что Маркс хорошо знал: два основных элемента производства, ни земля ни труд, не являются товаром, им также не является главный инструмент их социальной организации - деньги. Рассматривая их как таковые, капитализм запутывается в противоречиях таких как частное присвоение плодов общественного труда, разрушение окружающей среды и ненадежность сельскохозяйственных и сырьевых производителей, а также неэффективное управление деньгами и финансовые кризисы.

Отмена товарного характера земли, труда и денег станет большим шагом вперед к социализму.

Актуальность разрешения чрезвычайной экологической ситуации трудно переоценить. Мы должны передать землю и водные объекты в общественную собственность для реализации жизнеспособного и действенного плана предотвращения экологической катастрофы. Такой план должен быть основан на широком участии населения и крупномасштабных государственных инвестициях и обязательно будет включать отказ от ископаемого топлива, инвестирование и использование возобновляемых источников энергии и безуглеродный общественный транспорт в беспрецедентных масштабах, восстановление биоразнообразия, облесение и реорганизация продовольственной системы. Эти меры также будут способствовать рациональному и справедливому предоставлению жилья и выделению земли для различных видов экономической деятельности.

Всеобщий доступ к труду и вознаграждение за него для всех трудоспособных, в сочетании с поддержкой для тех, кто не может работать, и сокращением рабочего времени для всех по мере роста производительности, открывает двери для индивидуального творческого поиска, способствующего самореализации, науку и культуру до невообразимого уровня. Мы обязаны национализировать деньги и банковское дело, чтобы превратить их в инструменты социально организованного производства и распределения.

В последние годы, помимо земли, труда и денег, империалистические страны стремились превратить знания и технологии в товар с помощью прав на интеллектуальную собственность. Подобно природе, культура, знания и технологии являются общим наследием человечества, его второй натурой. Мы также должны обратить вспять его превращение знаний в товар и сделать образование и исследования общедоступными, а распространение знаний – бесплатным.

3. Дальнейший социальный прогресс заключается в рациональном принципе, согласно которому монополии, такие как добыча ресурсов, транспорт, цифровые платформы, частная собственность на которые не позволяет в полной мере использовать их потенциал на благо общества, а также производство предметов первой необходимости - продуктов питания, жилья, образования и здравоохранение - жестко регулироваться или национализироваться. Частная собственность на них плохо служит обществу. Прогресс на пути к социализму будет более плавным там, где, благодаря классовой и международной борьбе, общественное обеспечение и общественная собственность уже достаточно развиты. Конечно, мы должны устранить существующие барьеры - классовые, патриархальные и расистские предубеждения - и демократизировать их не только формально, но и по существу.
4. Все страны, особенно богатые, также должны разделить посредством дебатов и обсуждений реальные нужды и `` потребности '', изобретаемые необходимостью капитализма в рынках через потребительскую иллюзию и запланированное устаревание, порождающие, а не удовлетворение, а только постоянное недовольство и алчность, не говоря уже о разрушение окружающей среды. Важным следствием этого является прекращение любой расточительной деятельности - например, производства оружия (помимо базовой защиты) или финансовых спекуляций.

- Обществу будет легче достичь этих целей в подходящей международной обстановке.
5. Мы должны противостоять спонсируемой США империалистической Новой холодной войне и построить многостороннее международное управление, позволяющее всем странам развиваться, обеспечивать экономическое, гендерное, расовое и религиозное равенство и решать общие проблемы посредством экономического, политического, финансового, научного и культурного сотрудничества в интересах взаимной выгоды в бесприкрытых отношениях. Истинный прогресс стран третьего мира требует инвестиций в человеческий потенциал и новую научно-техническую революцию для удовлетворения человеческих и планетарных потребностей, кооперативную интеграцию экономик для улучшения промышленных и информационных цепочек и человеческих ресурсов, а также устойчивую связь и экологичную инфраструктуру для широкого распространения достижений.
 6. Мы также должны бросить вызов ложному и лицемерному универсализму, с которым империалистические страны веками заявляли о своем господстве. Мы должны заменить его общими ценностями и принципами для решения общих проблем: отсутствия безопасности, недоверия, неуважения, войны, несправедливого развития, роста неравенства всех видов, серьезного ущерба земле, почвам, воде, морям и воздуху, которые поддерживают жизнь людей и деградация которых угрожает экологическому здоровью, несовершенной инфраструктуры здравоохранения, неэффективного устранения последствий стихийных бедствий и неприемлемого долга. Международное управление должно отражать цели всего мира и развивающуюся многополярность. Первоначальные идеалы Устава Организации Объединенных Наций и принципы мирного сосуществования, отстаиваемые Движением неприсоединения, являются прекрасной основой для дальнейшего создания альтернатив институтам доминирования США и Запада.

Разнообразие нашего мира и его цивилизаций является огромным ресурсом, и только принципы равенства, взаимного уважения и взаимного доверия могут его сохранить. Хотя мир, развитие, равенство, справедливость, демократия и свобода являются общими ценностями человечества, универсальной политической модели не существует. Вместо этого мир должен участвовать в постоянном обмене, взаимном обучении и делиться благами прогресса.

Трудящиеся всех стран, угнетенные народы и нации, соединяйтесь!